

Максим Бессонов

Часовой

Воймега

С бурной стихией в томительном споре...

Е. А. Боратынский

серия «Пироскаф»

Максим Бессонов

Часовой

Москва

«Воймега»

2020

УДК 821.161.1-1 Бессонов
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Б53

*Книга издана с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

М. Бессонов

Б53 Часовой / Максим Бессонов. — М.: Воймега, 2020. —
56 с. — (серия «Пироскаф»)

ISBN 978-5-6044237-0-7

Максим Бессонов родился в 1988 году в Белгородской области. Живёт в посёлке Северный Белгородского района, работает учителем русского языка и литературы. Организатор и соруководитель литературной студии «Пробел». Книга «Часовой» издана по итогам конкурса «Путь в литературу. Продолжение» Союза писателей Москвы.

ISBN 978-5-6044237-0-7

© М. Бессонов, текст; 2020
© «Воймега»; 2020

ПМЖ

* * *

на входе в парк стою, как часовой.
ни денег, ни черта, ни фиги даже.
и громкоговоритель за спиной,
и ленин — всё на грани эпатажа.

а может быть, не этот вовсе парк.
вполне возможно, это парк победы.
над грязной речкой поднимался пар,
и ничего не задали на среду.

и в целом жизнь понятна и легка —
пусть осень за окном в начале мая.
а в небе птицы режут облака,
ни крошек, ни следов не оставляя.

* * *

чем удивить? чему бы удивиться?
в душе бардак, всё просто кверху дном.
и лупит дождь весь день со всех позиций —
не выйти, не пройти, зато потом

уйдешь от ветра в супермаркет или —
без или, впрочем: все товары в ряд,
и «здравствуйте» на входе говорят.
порядок. как родного приютили.

* * *

это пудель или шарпей?
(телефон мне сказал: «до свидания!»)
только больше, мой мальчик, не пей,
потому что среда обитания —

ты ж учил биологию, лох, —
это только среда обитания.
если есть он, вселенский подвох,
не в пробелах ли он воспитания?

так и стой, так и стой под окном,
и без разницы, с той стороны ли.
только помни всегда об одном:
нас не будет, но главное — были.

* * *

слетает флёр обид и обещаний.
мучительны и долги стали зимы.
и воробьи, пернатые мещане,
на фоне облаков — неотразимы.

на фоне облаков в начале марта
вся жизнь ложится по горизонтали.
и не хватает воли и азарта
не обращать вниманья на детали.

свет из окна застрял в еловых ветках,
обходит лужу мальчик по бордюру,
и, как это случается нередко,
вдруг вспомнишь что-то — и забудешь сдуру.

* * *

когда ты — бог, апостолы с тобой.
споткнись на запятой, а на вопросе
повесь звезду — качай её и пой —
не колыбельную, но что-нибудь про осень.

когда ты — ад, то черти тут как тут.
я комнаты прибрал. жду подселенья.
до неба жизни наши дорастут.

когда ты — бог, когда ты — искупление,
когда звезду качаешь, как дитя,
когда тире — тебя — в ней — продолжение,
а двоеточия, как дыры, здесь свистят, —
я — человек. и сделай одолжение —
в конце строки присядь и осмотришь:
пусть ничего нам не было понятно
и мы не знаем, что такое жизнь.
пробелы в памяти — белеющие пятна.

* * *

не в оправданье — чтобы написать
о том, что беспокоит днём и ночью,
как той зимой холодной: в детский сад
тебя водил (и тут бы ставить точку,
по той причине, что печаль-тоску
в твоих глазах я с болью вспоминаю).

но, пребывая в собственном соку,
реальность, перепутанная снами,
казалась мне мучительной, сынок.

теперь, когда тебя я вижу реже,
читая жизнь, я слышу между строк
твой детский плач, который и не режет,
но обостряет мой хвалёный слух.

и я смотрю вокруг и понимаю
кота, что чёрен, тощ и вислоух:
он смотрит вдаль, но он тоски не знает —
он ест и пьёт. и смотрит иногда
в окно и ждёт «кыс-кыс» и следом — ласки.

и пусть ушли давно все поезда,
пусть нет конца у нашей глупой сказки,
которую тебе я сочинял,

импровизируя, почти что каждой ночью, —
я так хотел, чтоб ты тоски не знал.
как той зимой.

и тут бы ставить точку.

* * *

так в мартовский дождик полёт неотложки —
испуг не испуг, но сбивающий с ног.
опомнился. вот, говорю, тебе ложка
и вот тебе чашка, сынок.

вот окна, как дыры в пугающий космос,
издёрганный ветром весенний пейзаж —
бери, говорю, этот год високосный
и мир забери этот наш.

иначе случится (в такую погоду
никто не поймёт по пустому лицу):
я все эти реки, леса, даже горы
возьму — и с собой унесу.

* * *

но в гулкой тишине случались голоса
соседей за стеной. упругий стук шагов
в подъезде говорил, что улица пуста.
ты спросишь, что потом? да я не знаю сам.
хотелось бы пожить чуть-чуть, без дураков.
а что хреново так — так это неспроста.

на то есть сто причин, но есть ещё одна,
как будто жизнь прошла, а что-то не даёт
сказать об этом вслух и рубануть с плеча.
так поднимают корм немые рты со дна
и ничего не ждут, как ничего не ждёт
и всё-таки растёт
печаль.

* * *

как только что-то вслух произнесёшь,
подумай, что слова не имеют срама,
как собственная жизнь, работа в сош:
и там и там не выйдет без обмана —

на сером небе место застолбишь,
откроешь дверь балкона нараспашку.
так жить нельзя, а можно только лишь
представить за столом серёгу с сашкой.

в окно посмотришь: дети, кошки, пыль,
а в доме запах мирры и левкоя.
ну что сказать? я знаю, что любил,
хоть и не знаю, что это такое.

* * *

не потому что — вопреки. и воле божьей, и рассудку.
вглядеться в зеркало реки. и не узнать себя. и в сумке
нащупать ручку и блокнот и улыбнуться через силу,
не отрываясь от забот о том, что было, было, было.

кругом зима, зима кругом и недоверчивые птицы.
и ни души. и снег со льдом. и друг, с которым не простился,
как водится, — в холодный лоб. кругом — сплошное чувство долга.
иди, иди через сугроб. рукой подать. уже недолго:
огни мерцают. ночь не ждёт. уснёшь в снегу — и не разбудят.
не отрываясь от забот о том, что будет, будет, будет.

* * *

пусть шёпот вторит звукоряду
ночного города, смотри:
ты удивляешься, что рядом,
я удивляюсь, что внутри
само собой, на автомате,
включается не дежавю,
а чувство собственности — хватит.
а-ля не верю, не зову.

поэтому смотри и слушай
не шёпот — этот звукоряд.
из-под земли он явно глуше,
когда огни вокруг горят.

поэтому смотри и бойся,
ты бойся, видя, но смотри.
я отдал всё. а надо больше.
давай сначала: раз, два, три.

* * *

вот комната без окон и дверей,
ты сам не знаешь, как сюда попал,
а если знаешь, то себе налей
и просто выйди — я тебя не звал.

в такие дни и бог, и люцифер
стоят бок о бок и глядят с тоской
на человека — он им кажется хер,
вины не замечая за собой;

в такие дни лужёной глотке — смерть
любая жижка, выпитая мной.
сам у себя спроси и не ответь,
зачем ты в гости ждёшь судьбы иной.

* * *

ну не рай, а конкретное место,
сам с собою пацан говорит.
вьюга месит колючее тесто,
речка дышит, хвоинка кислит.

сам с собой. но когда это было?
это всё — абстинентный синдром
променявшего шило на мыло.
на гоморру махнувший содом,

я всё вижу, я слышу, я знаю —
если надо, полягу костями
или в поисках нового рая,
или свет отделяя от тьмы.

* * *

кружётся, вертится земля,
и мы — по кругу — в этом круге.
всё просто, если всё, что — для
существования друг в друге.

а что касается весны,
которая не за горами, —
она — граница тишины.
между мирами.

* * *

обращаюсь к тебе по привычке
на придуманном мной языке.
жизнь своё забирает в кавычки
и судьбу умещает в строке.

я всё чаще пустой (по секрету:
безусловный, как старость и смерть).
так прохожий стрельнёт сигарету,
а на водку не может посметь, —

так и я, обыватель со стажем,
не молил о прощении, даже
о любви не просил никогда.

только, знаешь, я всё же справляюсь
и кавычкам не сопротивляюсь,
словно вижу отсюда — туда.

* * *

схватил меня и держит чемодан.
рюкзак повис ленивцем на спине.
случится очутиться на войне —
единственную жизнь свою отдам.

но что война? — я тоже рядовой,
пехота, дезертир и самострел.
куда бы я вокруг ни посмотрел,
мне попроситься хочется с тобой.

но что прощаться? мы и так простим.
в глаза посмотрим, за руку пройдем.
я обернусь на твой уютный дом,
и мы одновременно загрустим.

но что грустить? я вышел и пошёл.
тень от столба пересекает путь.
махну рукой. окну. и будет пусть
всё у тебя предельно хорошо.

и да простит мне воин и солдат
сравнение нелепое моё.
а ночь поёт прозрачным соловьём.
лес на горе угрюм и бородат.

* * *

я не могу о боге и судьбе.
что ни скажу — всё мимо и не в тему.
вот голые деревья. дым в трубе.
вот слёзы на глазах. октябрь по телу.

давай-ка ты ко мне сюда слезай.
с медведицей в руках, хотя бы с малой.
и я поверю, что дорога в рай
по млечному проложена — по главной.

а хочешь, я к тебе? на пмж?
ведь тут недалеко. вот посмеёмся
над тем, кто сомневался о душе.
вот будет смеху.
если разминёмся.

* * *

удивительный вид из окна.
детский смех и синицы в саду.
(наблюдательность богом дана,
не очнуться бы с нею в аду.)

расскажу тебе, и не одну,
новогоднюю сказку, дружок.
а попросишь, назад разверну
ночью выпавший мягкий снежок.
будет в небо он тихо идти
от земного «навек» до «прости».

* * *

«рубероид, метизы, цемент и шифер» —
прочитай, проезжая, запомни, как
знак не знак, — я не знаю, — как тайный шифр
(за бюро ритуальных услуг — кабак).

я умею молчать. я грущу по дому.
перелесок. другой. небо в кляксах ворон.
не твоё, говорят, — передай другому.
а тоску, что заходит со всех сторон?

* * *

словно бы радость на тросе
тянешь в смятение и мрак.
между акриловых сосен
спит вопросительный знак
речки. и сердце — не ропщет.
спи, беспокоиться — мне.
лес — облысевший и тощий.
небо — в закатном огне;

вот просыпается речка,
сосны гудят на ветру,
словно мгновение — вечно.
словно и я не умру.

* * *

приходят без предупрежденья,
не разуваясь, входят в дом
(но здесь не место преступления,
я жив-здоров, да и потом —
вот кот лежит клубком у миски
и чайник, закипев, сопит),
меня не спросят о прописке,
но, оглядев нехитрый быт,
посмотрят с явною тоскою
в глаза мои и скажут мне:
ты знаешь, что это такое,
когда один сидишь во тьме
и не поймёшь, откуда столько
бессвязных мыслей, — так живи,
как будто в жизни мало толку,
как будто нет её, любви.

* * *

условности. молитвы. постулаты.
слов не найти ответить за базар,
но полные ума мои палаты —
трепло, короче, я бы так сказал;

и, ленту бесконечную листая,
осознаю: мне просто повезло.
ползёт на крышу туча грозовая.
в квартире пусто. буднично. светло.

так нервный тик смешливой трясогузки
с дворнягой схож, осипшей на цепи.
я говорю и думаю по-русски.
дай обниму.
спокойной ночи.
спи.

* * *

куда девалась радость удивленья?
куда исчезла тяжесть расставанья?
как будто ты живёшь в глухом селенье,
не знающий родства беспечный вая.

за годом год. и то, что было раньше
как семечко во рту, таким огромным
покажется, мучительным и страшным,
когда застынешь у пустого дома.

но свято место пусто не бывает.
и мальчик-переросток это знает.

ЧТД

* * *

на входе у детского сада
каштан пирамидками цвёл.
не хочешь, как вспомню, а надо —
и шёл.

случалось, сбежать получалось,
и благо наш дом — визави.
подумаешь, детская шалость —
реви

над всем предначертанным свыше,
теперь над собою, большим:
в любви искупался — и вышел
сухим.

* * *

а было или не было — вопрос.
я, стоя на земле двумя ногами,
тянулся к небу — головой пророс.
и, крест мне в ноги, небо помогало.

стихотворенье, напиши меня:
высокий рост, шатен, одет по моде.
душа молчит, в тревоге семеня
по комнате в чужом и тихом доме.

стихотворенье, напиши меня.
возьми судьбу мою на послушанье.
она и так послушна и нема.
и приглядишься: со всех сторон — случайна.

так вот. вот так. так вот или вот так?
смерть подошла. ушла. до скорой встречи.
тянулся к небу — и упал в закат.
и, крест мне в ноги, больше крыть и нечем.

* * *

но согласись, особенно под вечер
пейзаж напоминает кинозал,
буквальностью своей противореча
всему тому, о чём бы ни сказал

и ни подумал. свет меняет линзу,
полоска леса кажется живой,
и проплывёт сначала по карнизу,
потом застынет в капле дождевой;

а ты сиди, на чёрт-те что похожий,
субботним неизбежным ноябрём
и ничего бессовестнее рожи
своей не видя в облаке ночном,

а ты живи пучком травы в бетонке,
не дёргайся, просиживай штаны
и жди, пока не лопнут перепонки
от тишины.

* * *

ложишься — дождь, проснёшься — дождь.
плюс чем попало мозг напичкан.
рукой дрожащей подожжёшь
одну, потом другую спичку,

осмотришься по сторонам:
живые кукольные тени
сиротски жмутся по углам.
и то ли от хандры и лени,

а то ли потому, что впрямь
час от часу не легче, то ли
по вечерам и по утрам
тоска острее всякой боли.

и что ни говори, без зла
я вспомню самое начало:
печаль не в том, что ты была, —
тебя и не существовало.

* * *

звук отстаёт. деревянные тени
мальчиков в левом и правом углу,
бьющихся верой и правдой о стены.
тени сползают и вязнут в снегу.

как хорошо, никому не мешая,
долго лежать и смотреть на себя.
видишь, душа в нас какая большая?
видишь, какая смешная судьба?

* * *

на асфальте — вязевый санскрит.
майский жук летит по гибельштрассе.
это мир с тобою говорит
или просто очередь у кассы?

свет выходит из себя — в окно.
от простого к сложному — ab ovo.
мне бесповоротно всё равно,
где и как ты отзовёшься, слово.

* * *

провинция-мама. дорога прямая.
берёзовы рощи и горы белы.
я вижу и помню.
я всё понимаю.
здесь жизнь достаётся, как из-под полы.

какие-то люди (конкретные, впрочем).
какие-то мысли (всегда не про то).
и город стоит над душою, как отчим,
с холодной ухмылкой, в потёртом пальто.

* * *

по стенке размажу. сотру в порошок.
развею и брошу им вслед
тебя, не раскрывшийся за ночь стишок,
тебя, ослепительный свет.

тебя, приоконную горе-звезду,
я тоже развею потом.
и двери захлопну. и дрогнут в саду
деревья с разинутым ртом.

и весело скажешь себе: «ни черта»,
а что «ни черта» — не поймёшь.
за крайностью крайность. за болью — черта,
которую ты перейдёшь.

* * *

ведь было! но даёшься диву,
когда оглянешься назад.
не потеряй меня из виду,
а то я сам себе не рад.

и если опустить детали,
не обращать вниманья на
бесформенные, в общем, дали
и то, что жизнь всего одна;

и даже если в новой строчке
я смысла так и не найду —
имей в виду меня, короче.
всегда имей меня в виду.

* * *

во-первых, — говорит, — и во-вторых,
бальмонт, — добавит, — гений априори;
о мёртвых — вскользь, с опаской — о живых,
и курит, как в замедленном повторе.

идёт на ощупь в собственный мирок,
когда молчит в ответ влюблённой крале, —
ну, грустновато, да, и невдомёк,
что ей опять мерещится: наврали.

и, притчей во языцех становясь,
как будто жизнь прошла на самом деле,
любовь обоих тычет мордой в грязь,
когда они лежат в одной постели.

* * *

не говори, что это просто.
подумаешь, ещё разок —
начну сначала. веришь? с тоста:
за здоровье! на посошок!

как будто повод нужен или
вся эта жизнь как повод для
того, что мы с тобою жили
и мучились, увы, не зря.

но лучше без сгущенья красок:
посадки, речка, чернозём.
не жизнь, а сказка. вечный праздник.
так ты со мною? ну, пойдём.

* * *

вот и май. без конкретики тут.
разговор по душам о судьбе.
нас спасали. спасают. спасут.
жизнь не вуз, а сплошной кмб.

улыбнись во весь рот до ушей.
ты никто, ты никак, ты нигде.
два-три слова ещё о душе:
чаще в пятках сидит.
чтд.

* * *

это такой перевёртыш:
если душа взаперти,
так или эдак посмотришь —
весело, как ни крути.

голуби небо щекочут,
я наблюдаю в окно:
двор, как всегда, обесточен,
можно смеяться бы, но

клоуном быть не пристало,
если душа замерла.
пялится месяц усталый
в зеркало крышки стола.

* * *

куда всё это делось. цвет и звук.
полёт нормальный. прошлое, приём!
я выбираю третье зло из двух.
так и живём. так и живём — вдвоём.

деревья на ветру шумят и гнутся,
и небо упирается мне в лоб.
и так порой тревожно здесь и гнусно,
что я смеюсь над будущим. назло.

как будто. как бы. весело. смешно мне.
в ночь погляди — и ты увидишь свет.
ты не забыл мой телефонный номер?
ты не забыл, что нас на свете нет?

литература, мать твою. искусство.
амбиции. в конце концов — судьба.
пуд соли и собаку съел — невкусно.
и всё же небо мечется у лба.

и что теперь? кому какое дело?
у прошлого правдивые черты.
своя рубаха — знаю — ближе к телу.
я пожалел сто раз.
а умер ты.

* * *

не всегда благодарное дело.
только вслух это слишком общо.
коль душа — оправдание тела,
разве нужно нам что-то ещё?

так и быть, я, с себя начиная,
свой язык-помело прикушу.
с ним до киева как до китая.
и не то чтобы очень спешу,

но признателен, без экивока,
что пришёл и уйду налегке.
сформулируйте тему урока.
запишите число: на доске.

* * *

но не ронять, а собирать слова.
они и так — одна сплошная каша,
которую вмещает голова.
тут что-то есть от сна и аффинажа.

когда мне снится точка с запятой,
а между — лишь события, предметы —
встаю с любой ноги, а под пятой
я чувствую давление планеты.

конкретней — пола. пафос оправдать
совсем несложно, если постараться.
и никому не нужным можно стать.
и ничему совсем не удивляться.

* * *

и вот уже ни холодно, ни жарко.
пока не хлынул дождь, смотри сюда:
«на мутном небе в качестве подарка
висит пятиконечная звезда».

пока в подъезде прокричатся дети,
пока попса не стихнет за стеной:
«я так люблю тебя и даже эти
не тронутые стены тишиной».

а ты поверь. и небесам, в которых
сгущается предливневый бардак.
«мы — тень любви, упавшая на шторы», —
я сам себя цитирую, мудака.

* * *

я ещё понимаю, когда
я испытывал бы судьбу,
но её принимаю как дар.
не написано разве на лбу?

я ещё понимаю тебя.
говори на любом языке.
свет и пот вытираю со лба.
слово к слову. рука в руке.

я ещё понимаю, дразня
близорукую тварь, без виз.
это жизнь повторяет меня
или я повторяю жизнь?

* * *

посадки вдоль дороги. буераки.
в пустой колодец смотрит журавель.
что полстраны для бешеной собаки?
пойдём со мной за тридевять земель:

все тут как тут. теперь-то нам всё можно.
договоримся. каждый в этом спец.
работает небесная таможня.
и на руках билет в один конец.

* * *

три неба на двоих. случается легко.
так падает земля, уходит из-под ног,
так буквы и слова — в один растущий ком.
и кажется — легко. а вынести не смог.

куда мне деть себя? за дверью — три пути.
за окнами весна. и солнце бьёт под дых.
прости меня за всё. за всё меня прости.
в итоге — всё равно: три неба — на двоих.

* * *

вот жучок-паучок, вот коровка,
то ли божья, а то ли ничья.
восхищают талант и сноровка
неприметного, в общем, ручья;

раззадорилась певчая дворня
накануне морозного дня.
жизнь хитрее меня, и проворней,
и гораздо сложнее меня.

у подножия чёрного леса
я стою, зачарованный днём.
и молчу, ведь ещё неизвестно,
чем аукнется жизнь. подождём.

Содержание

ПМЖ

«на входе в парк стою, как часовой...»	7
«чем удивить? чему бы удивиться?..»	8
«это пудель или шарпей?..»	9
«слетает флёр обид и обещаний...»	10
«когда ты — бог, апостолы с тобой...»	11
«не в оправдание — чтобы написать...»	12
«так в мартовский дождик полёт неотложки...»	14
«но в гулкой тишине случались голоса...»	15
«как только что-то вслух произнесёшь...»	16
«не потому что — вопреки...»	17
«пусть шёпот вторит звукоряду...»	18
«вот комната без окон и дверей...»	19
«ну не рай, а конкретное место...»	20
«кружится, вертится земля...»	21
«обращаюсь к тебе по привычке...»	22
«схватил меня и держит чемодан...»	23
«я не могу о боге и судьбе...»	24
«удивительный вид из окна...»	25
«рубероид, метизы, цемент и шифер...»	26
«словно бы радость на тресе...»	27
«приходят без предупрежденья...»	28
«условности. молитвы. постулаты...»	29
«куда девалась радость удивленья?..»	30

ЧТД

«на входе у детского сада...»	33
«а было или не было — вопрос...»	34
«но согласись, особенно под вечер...»	35
«ложишься — дождь, проснёшься — дождь...»	36
«звук отстаёт. деревянные тени...»	37

«на асфальте — вязевый санскрит...»	38
«провинция-мама. дорога прямая...»	39
«по стенке размажу. сотру в порошок...»	40
«ведь было! но даёшься диву...»	41
«во-первых, — говорит, — и во-вторых...»	42
«не говори, что это просто...»	43
«вот и май. без конкретики тут...»	44
«это такой перевёртыш...»	45
«куда всё это делось. цвет и звук...»	46
«не всегда благодарное дело...»	47
«но не ронять, а собирать слова...»	48
«и вот уже ни холодно, ни жарко...»	49
«я ещё понимаю, когда...»	50
«посадки вдоль дороги. буераки...»	51
«три неба на двоих. случается легко...»	52
«вот жучок-паучок, вот коровка...»	53

Союз писателей Москвы

Литературно-художественное издание

Максим Бессонов. Часовой

серия «Пироскаф»

Подготовлено к печати
издательством «Воймега»
e-mail: voymega@yandex.ru
издатель А. Переверзин

редактор: А. Переверзин
корректор, технический редактор: О. Тузова

Подписано в печать 1.04.2020.
Формат 90х60/16. Усл. печ. л. 3,5.
Тираж 200 экз.

Знак информационной продукции
согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ

ISBN 978-5-6044237-0-7

9 785604 423707

Поэтом поэта делает своя интонация и... страдание. Да, именно страдание, пережитое, осознанное и воплощённое в образ. Не так много сейчас встретишь авторов, способных страдать и со страдать, поднимая свои переживания на уровень поэтического осмысления. Но Бессонов — один из них.

Елена Исаева

В стихах Бессонов не более чем наблюдатель, который хоть и делает трагические выводы, но не спешит менять «среду обитания». Афористичные зарисовки рисуют непростой мир самодостаточного, но предельно одинокого человека — то ли учителя, то ли ученика (иногда даже одновременно) провинциальной школы, который не знает, что делать дальше. А ответ пока простой — оставаться на посту, как это и подобает часовому, который может стать первой жертвой любого слома, любой атаки.

Владимир Косоков